

М.А. БОГОМОЛОВА

СТАНОВЛЕНИЕ ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Ключевые слова: модернизм, постмодернизм, постмодерн.

В работе рассматривается процесс становления философской концепции постмодернизма в рамках формирования и развития парадигмы постмодернизм. Подчеркивается, что в постмодернизме содержится противоречивый и многозначный комплекс культурно-исторических, социально-политических, этических, эмоционально-эстетических, эпистемологических, теологических и субъективистских представлений.

M.A. BOGOMOLOVA

FORMATION OF THE PHILOSOPHICAL CONCEPT OF POSTMODERNISM

Key words: Modernism, Postmodernism, Postmodern.

In article the process of the formation of the philosophical concept of Postmodernism within the framework of shaping and developments of the paradigm of Postmodernism is considered. Emphasized that Postmodernism comprises inconsistent and ambiguous complex of cultural, historical, social, political, ethical, emotional, aesthetical, epistemological, theological and subjectivistical presentations.

С историко-философских позиций исследование эволюции философской концепции постмодернизма следует начинать с эпохи модерна, когда впервые происходит разрыв с классической философской парадигмой, сформировавшейся еще в античности на основе взглядов Платона и Аристотеля.

В качестве научного понятия парадигмы (от греч. *paradeigma*) ввел в широкое употребление Томас Кун [13]. Кун определяет парадигму как понятийную систему, принятую сообществом ученых и обеспечивающую их схемами проблем и решений.

Таким образом, первоначально парадигмальное рассматривалась как научное знание, противопоставляясь знанию вненаучному, в том числе религиозному и художественному. При этом указывалась возможность одновременного существования сразу нескольких парадигм [15].

Позднее понятие парадигмы «вырастает до общекультурного уровня, захватывая наряду с наукой также искусство и религию» [2, с. 17]. Так, Ф. Капра определяет парадигму как совокупность мыслей, восприятий и ценностей, создающих определенное видение реальности и являющуюся основой самоорганизации общества [10].

Таким образом, постмодернистская парадигма предполагает совмещение научного и вненаучного знаний [20; 21]. Рассматривая явление постмодернизма, Дианова использует концепцию эпистем М. Фуко. Она отмечает, что некоторые ученые полагают, что понятие «эпистема», введенное Фуко, сравнимо с понятием «парадигма» и, более того, замысел Фуко более интересен и плодотворен, так как если Кун только описывает различные признаки парадигм, то Фуко стремится «вычлениить подлинные познавательные структуры» [7], включая в понятие эпистема «познания, рассматриваемые вне всякого критерия их рациональной ценности или объективности их форм» [32, с. 91]. На это указывает также Н.С. Автономова [1, с. 23]. Позднее, следуя идеям Фуко, Л.Г. Бергер вводит в научный оборот термины «художественная эпистема», «эпистема искусства» как «структурно-семантическое запечатление в художественном мышлении и творчестве знания своего времени, пути познания и его предпосылок в мировосприятии» [4, с. 17]. Дианова отмечает, что если использовать понятие парадигмы в интерпретации Куна совместно с

терминологией Штарнбергской группы, то «современность представляет собой постпарадигмальную стадию» [7].

В своем исследовании В.М. Дианова достаточно подробно рассматривает содержание и различные варианты интерпретаций терминов «модернизм» и «постмодернизм» [7].

Следует отметить, что существует множество версий относительно начала эпохи модернизма и понимания феномена модерности в истории искусств, социологии и философии [31]. Согласно большинству исследований, окончательное утверждение модернизма происходит в 80-90-е годы XIX в. [25, с. 9].

Слово *modern*, переводящееся как «современный», имеет два смысловых значения: первое соответствует современному как «отвечающему требованию времени», а второе – модерну как таковому, то есть модернизму. Модерн как историческая эра характеризуется особым философским и научным мировоззрением – модернизмом, символизируемым такими фигурами, как Бэкон, Декарт, Ньютон, Гегель, Маркс и др. У.А. Бердсли, например, пишет, что понятие «модернизм» следует рассматривать в двух смыслах: в широком «век модерна включает время Галилея, Декарта, Ньютона, а также рационализм и сциентизм XIX века», в узком смысле модерн представляет собой «период художественной и культурной деятельности начала XX века» [37, с. 63-64].

В одном из современных отечественных справочных изданий утверждается, что модернизм – «термин суммарный, обозначающий множество не похожих друг на друга, разнородных и противоречивых художественных направлений в мировом искусстве последнего столетия... Этимологически этот термин происходит от слова «модерн» (новый), он имеет тот же корень, что и слово «мода», и нередко употребляется в значении «новое искусство», «современное искусство» [16, с. 304].

Еще одно современное определение: «Модернизм – философско-эстетическое движение в литературе и искусстве XX века, отразившее кризис буржуазного мира, созданного им типа сознания. Пройдя стадии декадентства и авангардизма как сложившаяся система выступает с начала 20-х гг.» [23, с. 177]. Типичными направлениями модернизма в искусстве являются символизм, экспрессионизм и акмеизм, а также направления авангарда: футуризм, сюрреализм, дадаизм.

Действительно, модернизмом называют многие авангардные течения, отрицавшие реализм как ограничение творчества определенными рамками и утверждавшие принципиально иные ценности, устремленные в будущее. Не случайно поэтому и появление в конце XIX – первой половине XX вв. научной публицистики футурологического характера: «Год 2066» (1866) П. Гартинга, «Через сто лет» (1892) Ш. Рише, «Отрывки из будущей истории» (1896) Г. Тарда, «Завтра» (1898) и «Города-сады будущего» (1902) Э. Говарда и др.

По мнению Ю.Н. Солониной [28], модернизм стал, по сути, первым течением, которое охватило практически все сферы культуры и было ориентировано на синтез идей философии, религии и искусствоведения; мировоззрением, принявшим попытку в систематической форме осмыслить изменения, которые произошли в обществе в конце XVIII – начале XIX вв. Модернизм внес принципиальные изменения непосредственно в характер мышления европейского человека, обусловленные характером новых ценностей. На основе синтеза тех элементов и тенденций европейской культуры, которые признавались маргинальными, он породил сложный комплекс особого миропонимания и мироотно-

шения, внешне отмеченный несистематизированностью, зыбкостью, подвижностью и принципиальной непроработанностью своих составных частей.

Модернизм с полным основанием можно считать уникальным явлением человеческой культуры, поскольку именно в этот период наиболее ярко проявляется идея катастрофичности, кризиса культуры, смена вектора политического, исторического, этического и эстетического развития европейской цивилизации. В философской мысли появление модернизма фиксируется в произведениях Ф. Ницше, З. Фрейда, О. Шпенглера, В. Соловьева и др.

В науке была предпринята классификация типов модернизма, осуществленная современным исследователем Л. Кахун [38], в которой выделены позиции про- и премодернизма. В рамках промодернизма исследователь выделяет: ретромодернизм, исследующий проблемы, связанные с возникновением и становлением модернизма, и утверждающий, что единственный правильный вариант модернизма не был реализован (Х. Арэнд, Д. Белл и др.); ортомодернизм, обращающийся к проблемам позднего модерна и распространяющий их практически на все проблемы конца XX в. (Р. Нозик, М. Фридман Ф. Хайек, и др.); пессимодернизм, в основе которого лежит признание глубоких проблем модернизма, восходящих к внутренним противоречиям раннего модерна.

Типологию премодернизма Кахун представляет следующим образом: антимодернизм, или радикальное отрицание модерна (исламский фундаментализм); немодернизм, отрицающий технологические проявления модерна и превозносящий культурную уникальность Просвещения (гандизм в Индии); контромодернизм – разновидность оппозиции модерну в рамках самого модерна, отрицающая секуляризм и индивидуализм (Э. Баркс, Р. Скрутон и др.).

Очередная смена философской парадигмы происходит в первой половине XX в. с наступлением новых кризисных явлений в политике, экономике, культуре. Точную дату появления постмодернизма назвать затруднительно. Одни исследователи связывают начало постмодернистской эпохи с работами Р. Парвица и Ф. де Ониза; другие полагают, что утверждение постмодернистского направления связано с формированием постколониальной государственной модели после второй мировой войны [14, с. 225].

И. Ильин полагает, что как направление в культуре постмодернизм первоначально оформился в русле постструктуралистских идей и существовал в относительно узкой философско-литературоведческой сфере. В этот период он был представлен такими мыслителями, как Ж. Деррида, М. Фуко, Ж. Делез, Ф. Гваттари, Ю. Кристева, П. де Ман, Дж. Хартманн, Х. Блум, Дж.Х. Миллер и др. [8, с. 203-204]. Немецкий философ П. Козловски связывает появление постмодернизма с изменениями, произошедшими в естественных науках, и прежде всего в области физики [11, с. 23]. В результате этих изменений произошло формирование синергетической парадигмы – системы, в основе которой лежат процессы самоорганизации сложных систем. Синергетический стиль мышления сложился на основе изучения неравновесных термодинамических процессов и связан с исследованиями таких выдающихся ученых, как Г. Хакен, С.П. Курдюмов и др. Существенный вклад в развитие синергетической парадигмы внес выдающийся физик И.Р. Пригожин, сформулировавший фундаментальную теорему учения о неравновесных системах. Свои научные взгляды он изложил в получивших широкую известность трудах: «От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках» (1980), «Порядок из хаоса» (1984) и др.

Теоретик постмодернизма Ф. Джеймсон [40] считает, что сдвиг от модернизма к постмодернизму может быть охарактеризован как переход от состояния

отчуждения субъекта к его фрагментации. В результате исчезновения индивидуального субъекта и связанной с этим невозможности существования неповторимого личностного стиля возникла новая «практика письма» – пастиш, пришедшая на смену пародии и являющаяся своеобразной формой самопародии и самоиронии, когда автор сознательно растворяет свое сознание в иронической игре цитат и аллюзий. С этих позиций Ф. Джеймсон дает постмодернистскую интерпретацию творчества Бальзака, Эйхендорфа, Достоевского.

В. Вельш полагает, что распространение постмодернизма в 1980-е годы во многом обусловлено работами Лиотара, рассматривающего проблему постмодернизма в рамках философии [5]. Большинство же западных ученых считают, что переход от модернизма к постмодернизму пришелся на середину 1950-х годов.

Разночтения, связанные с определением времени появления постмодернизма, не могли не повлиять на толкование понятия «постмодернизм». До сих пор эта тема вызывает острые дискуссии. Термин «постмодернизм» используют сегодня для обозначения трансформаций в совершенно различных сферах общественной жизни, а также для обозначения инноваций в науке и культуре.

Достаточно жестко высказал свою позицию по этому вопросу В. Вельш. Он пишет, что выражение «постмодерн» спорно в отношении области его применения. Будучи поначалу литературоведческим понятием, оно последовательно внедрялось и в другие сферы, прежде всего – в архитектуру и живопись, а затем было подхвачено в социологии, достигло значительной конъюнктуры в философии, и сегодня «уже нет области, куда бы не проник этот вирус» [6, 109-110].

Термин «постмодернизм» употребляют в своих трудах: А. Тойнби [29], Ю. Хабермас [33], Д. Белл [3], Ж.-Ф. Лиотар [18], Ж. Бодрийяр [35; 36], А. Крокер и Д. Кук [41], Э. Гидденс [6] и многие другие известные мыслители. При этом у каждого из них мы находим свое понимание постмодернизма.

Для Ж.-Ф. Лиотара, например, приставка «пост» в слове «постмодерн», обозначает не движение типа повторения, а некий «ана-процесс» (процесс анализа, анамнеза, аналогии, анаморфозы), перерабатывающий «первозабытое» [17, с. 66]. Некоторые авторы считают, что следует четко разграничивать понятия «постмодерн», обозначающее период, последовавший за модерном, и «постмодернизм», обозначающее самосознание культуры в этом периоде [22, с. 85]. В то же время есть мнение, что именно «постмодернизм» есть не что иное, как «постсовременность», или послесовременность, особенно акцентируется внимание на парадигмальности «слов, заключенных в приставке «пост-», как на феномене «после» – после современности» [30, с. 27-49].

В результате определить доподлинно, что первично «постмодерн» или «постмодернизм» довольно сложно. Но известно, что термин «постмодернизм» впервые был использован немецким историком Р. Панвицом в книге «Кризис европейской культуры» еще в 1917 г. По мысли Панвица, постмодернистский человек «призван преодолеть нигилизм и декаданс, порожденный модерном» [42]. Вторично этот термин был использован испанским критиком Ф. де Онисом в «Антологии испанской и латиноамериканской поэзии» (1934) [26, с. 9].

Онис рассматривает постмодернизм как промежуточный период между модернизмом (1896-1905 гг.) и ультрамодернизмом (1914-1932 гг.). А. Тойнби в «Постижение истории» (1947 г.) назвал точкой отсчета постмодернизма 1875 г. [29]. Ведущие западные философы и политологи (Ю. Хабермас, З. Боман, Д. Белл) трактуют постмодернизм как неоконсерватизм в культуре, как символ

формирующегося постиндустриального общества, сопровождаемый трансформацией социума, выразившийся в идеях конца истории Ф. Фукуямы и эклектизме в эстетике. А.В. Рыков рассматривает постмодернизм как радикальный консерватизм [24].

Американский теолог У.А. Бердсли связывает начало становления постмодернизма с процессами бюрократизации в Восточной Европе и оформлением саморегулирующейся системы американского общества [37, с. 65]. У. Эко выдвинул тезис, что «постмодернизм не фиксированное хронологически явление, а некое духовное состояние... В этом смысле правомерна фраза, что у любой эпохи есть собственный постмодернизм» [34, с. 89].

В своих исследованиях И. Ильин выделил ряд понятий, характерных для теоретиков и исследователей постмодернизма: «постмодернистская чувствительность», «интертекстуальность», «эпистемологическая неуверенность» и некоторые другие [8].

Не менее противоречиво в научной литературе определяются содержание и сущностные черты постмодерна и постмодернизма.

Ж.-Ф. Лиотар понимал «ситуацию постмодернизма» [18] как состояние, когда каждая из многочисленных частных наук старается занять доминирующее положение. При этом каждая из наук перестала понимать другие и продолжает работать по инерции, заданной ее классическими предшественниками. Существо постмодернизма Лиотар видит в недоверии к метарассказам. Он отмечает, что организующие принципы философской мысли Нового времени, и прежде всего гегелевская диалектика и идея прогресса, распались. В современном нестабильном мире существуют только локальные «истории-рассказы». Такую позицию Лиотара немецкий мыслитель П. Мюнц назвал «стержнем, на котором держится весь современный постмодернизм» [19, с. 112].

Ж. Бодрийяр отождествляет процесс декомпозиции идеи общества с утратой социального в целом, в результате чего становится очевидным тезис о «завершении модерна», само понятие социального в исторической перспективе которого только и возникает [35].

А. Тойнби рассматривает постмодернизм как новый этап в истории западной цивилизации, на котором подвергаются сомнению такие традиционные понятия, как нация, государство и гуманизм [29, с. 39]. По его мнению, постмодерн станет финальным этапом западноевропейской истории. Мир окончательно утратит системность и гармоничность. В таких условиях произведения искусства превратятся в простой товар.

Д. Фоккема пишет, что постмодернизм предполагает существование модели мира, основанной на понятиях энтропии, случайности и вероятности [39, с. 82-83].

Известный теоретик постмодернизма И. Хассан выделил следующие главные принципы и ценности постмодерна и постмодернизма [9]: неопределенность, неясность, разрывность; фрагментаризм; опровержение канонов; «смерть субъекта»; ирреализм; ирония; гибридизация; интерактивность и др.

Не меньший интерес представляет сравнительный анализ модернизма и постмодернизма, предпринятый Хассаном в целях выявления различий между двумя феноменами [27, с. 57]. Сопоставляя методы и свойства модернизма и постмодернизма, исследователь формирует следующие пары противопоставлений (в формате Модернизм-Постмодернизм): Закрытая замкнутая форма – Открытая разомкнутая антиформа; Цель – Игра; Замысел – Случай; Иерархия – Анархия; Мастерство/Логос – Исчерпывание/Молчание; Предмет искусства/Законченное произведение – Процесс/Перформанс/Хепенинг; Дистанция – Участие; Присутствие – Отсутствие; Творчество/Тотальность/Синтез –

Деконструкция/Антисинтез; Центрирование – Рассеивание; Жанр/Границы – Текст/Интертекст; Семантика – Риторика; Метафора – Метонимия; Селекция – Комбинация; Интерпретация/Толкование – Противоинтерпретация/Неверное толкование; Означающее – Означаемое; Определенность – Неопределенность; Трансцендентное – Имманентное; и т.д.

Некоторые исследователи усматривают в постмодернизме скорее положительные, чем отрицательные черты. В. Вельш указывает на то, что позитивное постмодернизма заключается в том, что он отвергает любые формы монизма, унификации и тоталитаризации в пользу множественности, многообразия и конкуренции парадигм. Выделяя плюрализм в качестве основной отличительной черты постмодернизма в культуре, Вельш предупреждает об опасностях неконтролируемого плюрализма, ведущего к разрушению границ «между элитарным и массовым, художником и публикой, профессионализмом и дилетантизмом» [5, с. 132]. Он полагает, что постмодернизм включает в себе «модернизм в узком смысле», отличаясь от последнего тем, опирается на конкуренцию различных парадигм [5, с. 109].

Козловски выделяет следующие основные течения в рамках постмодернизма: поздний постмодерн (или трансавангар) как эстетику предбудущего времени; постмодерн как анархизм стилей и направлений мышления; постмодернизм как постмодерный эссециализм, под которым подразумевается эссециализм философский как требования корректировки направления развития науки и искусства [11, с. 39].

Таким образом, и в модернизме, и в постмодернизме содержится противоречивый, многозначный, с трудом поддающийся объединению в философское направление комплекс культурно-исторических, социально-политических, этических, эмоционально-эстетических, эпистемологических, теологических и субъективистских представлений.

С нашей точки зрения парадигма постмодернизма, как в свое время модернизма, является своеобразным «зеркалом» западной цивилизации, отражающим искания, сомнения, разочарования, тревоги и страхи и в то же время – надежды европейского общества. Несмотря на то, что четкую хронологию появления постмодернизма установить невозможно, она интуитивно ощущалась выдающимися мыслителями и художниками, выражавшими свои идеи в текстуальном, визуальном, а с недавних пор и в виртуальном формате. Поэтому постмодернизм вполне можно обозначить особым «духом времени», неким поворотным пунктом истории Запада и лишь отчасти Востока.

Было бы глубоким заблуждением объяснить в рамках концепции постмодернизма весь окружающий мир во всем его многообразии и противоречивости. Постмодернизм все-таки является продуктом научного теоретизирования. Для многих исследователей он стал своего рода отречением от прежних традиций и обретением новых образцов и идеалов, в определенной степени компрометирующих философское наследие.

Трудно не согласиться с мнением Колесникова [12, с. 95], что постмодернизм не более чем признак современного мироощущения и существует риск переоценки его влияния и значения, который может проявиться в глобальном пересмотре достижений всей предшествующей культуры. Исследователь предупреждает, что взвешенная оценка постмодернизма требует учета изменений, происходящих в современной культуре под его воздействием и прежде всего: нарастания тенденций неопределенности, глобализации, интенсификации образа жизни, информатизации, эклектизма, децентрализации, плюрализма.

Не являясь целостной философской теорией, постмодернизм вообрал в себя различные идейные течения, которые объединяет лишь осознание исчерпанности модернистского мировоззрения европейской цивилизации и поиск нового пути ее развития.

Литература

1. *Автономова Н.С.* Мишель Фуко и его книга «Слова и вещи» / *Н.С. Автономова* // Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М.: Прогресс, 1977.
2. *Баранцев Р.Г.* Синергетика в современном естествознании / *Р.Г. Баранцев*. М.: Едиториал УРСС, 2003. 144 с.
3. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / *Д. Белл*. М.: ACADEMIA, 1999. 790 с.
4. *Бергер Л.Г.* Эпистемология искусства / *Л.Г. Бергер*. М.: Русский мир, 1997.
5. *Вельш В.* «Постмодерн». Генеалогия и значение одного спорного понятия / *В. Вельш* // Путь. Международный философский журнал. 1992. № 1. С. 109-136.
6. *Гидденс Э.* Постмодерн / *Э. Гидденс* // Философия истории. Антология / под ред. Ю.А. Кинелева. М.: Аспект-пресс, 1995.
7. *Дианова В.М.* Постмодернистская философия искусства: истоки и современность / *В.М. Дианова*. СПб.: Петрополис, 1999.
8. *Ильин И.П.* Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / *И.П. Ильин*. М.: Intrada, 1996. 256 с.
9. История философии: Запад-Россия-Восток (Книга четвертая: Философия XX в.). М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1999. 448 с.
10. *Капра Ф.* Уроки мудрости / *Ф. Капра*. М.: Изд-во Трансперсонального ин-та, 1996. 318 с.
11. *Козловски П.* Культура постмодерна. Общественно-культурные последствия технического развития / *П. Козловски*. М.: Республика, 1997. 238 с.
12. Колесников А.С. Проблема субъективности в постструктурализме / *А.С. Колесников* // Формы субъективности в философской культуре XX века: сб. науч. тр. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 79-106.
13. *Кун Т.* Структура научных революций / *Т. Кун*. (Сер.: Логика и методология науки). М.: Прогресс, 1975. 288 с.
14. *Кюнг Х.* Религия на переломе эпох / *Х. Кюнг* // Иностранная литература. 1990. № 11. С. 223-228.
15. *Лакатос И.* Фальсификация и методология научно-исследовательских программ / *И. Лакатос*. М.: Медиум, 1995.
16. Лексикон неклассики. Художественно-эстетическая культура XX века / под ред. В.В. Бычкова. М.: РОССПЭН, 2003. 607 с.
17. *Лиотар Ж.-Ф.* Заметка о смысле «пост» / *Ж.-Ф. Лиотар* // Иностранная литература. 1994. № 1. С. 54-66.
18. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна / *Ж.-Ф. Лиотар*. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
19. *Мюнц П.* Что же все-таки такое постмодернизм / *П. Мюнц* // На путях постмодернизма: сб. обзоров и рефератов. М.: ИНИОН, 1995. С. 109-116.
20. Разум и экзистенция. Анализ научных и вненаучных форм мышления. СПб.: РХГИ, 1999. 402 с.
21. *Романовская Т.Б.* Рациональное обоснование вненаучного / *Т.Б. Романовская* // Вопросы философии. 1994. № 9. С. 23-36.
22. *Рормозер Г.* Ситуация христианства в эпоху «Постмодерна» глазами христианского публициста / *Г. Рормозер* // Вопросы философии. 1991. № 5. С. 75-87.
23. *Руднев В.П.* Словарь культуры XX века / *В.П. Руднев*. М.: Аграф, 1997.
24. *Рыков А.В.* Постмодернизм как радикальный консерватизм. Проблема художественно-теоретического консерватизма и американская теория современного искусства 1960-1990 гг. / *А.В. Рыков*. СПб.: Алетейя, 2007. 367 с.
25. *Сарабьянов Д.В.* Стиль модерн. Истоки. История. Проблемы / *Д.В. Сарабьянов*. М.: Искусство, 1989. 293 с.
26. *Силичев Д.А.* Постмодернизм: экономика, политика, культура: учеб. пособие / *Д.А. Силичев*. М.: Финансовая академия при правительстве РФ, 1998. 195 с.
27. *Скоропанова И.С.* Русская постмодернистская литература: учеб. пособие / *И.С. Скоропанова*. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Флинта: Наука, 2001. 608 с.
28. *Солонин Ю.Н.* Этическое и эстетическое: 40 лет спустя / *Ю.Н. Солонин* // Материалы научной конференции. 26-27 сентября 2000г. Тезисы докладов и выступлений. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 148-152.

29. Тойнби А.Дж. Постижение истории / А.Дж. Тойнби. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
30. Терещенко Н.А. Постмодерн как ситуация философствования / Н.А. Терещенко, Т.М. Шатунова. СПб.: Алетейя, 2003. 191 с.
31. Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы / В.Г. Федотова. М.: Ин-т философии РАН, 1997. 255 с.
32. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. М.: Прогресс, 1977.
33. Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект / Ю. Хабермас // Вопросы философии. 1992. № 4. С. 40-52.
34. Эко У. Заметки на полях «Имени Розы» / У. Эко // Иностранная литература. 1988. № 10. С. 88-104.
35. Baudrillard J. A L'ombre des majorités silencieuses, ou La fin du social / J. Baudrillard. Paris: Denoël/Gonthier, 1982.
36. Baudrillard J. Simulacra and Simulation / J. Baudrillard. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1994.
37. Beardslee W.A. Christ in the Post modern Age: Reflections Inspired by Jean Francois Lyotard // Griffin D.R., Beardslee W.A., Holland J. Varieties of Postmodern theology. Albany, 1989.
38. Cahoon L. The Ten Modernisms / L. Cahoon // Journal of Social Philosophy. 1993. Vol. 24. № 3. P. 202-209.
39. Fokkema D.W. The Semantic and Syntactic Organisation of Postmodernist Texts / D.W. Fokkema // Approaching Postmodernism. Amsterdam, Philadelphia, 1986.
40. Jameson F. The political unconscious: Narrative as a socially symbolic act / F. Jameson. Ithaca: Cornell UP, 1981.
41. Kroker A. The Postmodern Scene: Experimental Culture and Hiper-Aesthetics / A. Kroker, D. Cook. New World Perspectives, CultureTexts Series Montreal: New World Perspectives, 1986.
42. Pannwitz R. Die Krisis der europalishen Kultur / R. Pannwitz // Werke. Bd. 2. Nurnberg, 1917.

БОГОМОЛОВА МАРИЯ АНАТОЛЬЕВНА родилась в 1974 г. Окончила Московский государственный художественно-промышленный университет. Дизайнер в ООО «ЕГС» г. Москва, соискатель кафедры отечественного искусства Московского государственного университета. Область научных интересов – современное изобразительное искусство. Автор 2 научных работ.
